

ПЕРЛОКУТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЮРИСТА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

М.Х.Исроилов,

преподаватель кафедры теории русского языка

и переводоведения АГИИЯ

Аннотация. В статье рассматривается перлокутивная компетенция юриста как профессионально значимый компонент речевой подготовки специалиста в сфере права. Под перлокутивной компетенцией понимается способность прогнозировать, проектировать и оценивать воздействие собственного высказывания на адресата в институционально ограниченной юридической коммуникации. Обосновывается необходимость включения данной компетенции в предметное поле лингводидактики, поскольку юридическая речь не сводится к нормативной точности, терминологической корректности и жанровой оформленности, а всегда ориентирована на определённый коммуникативно-правовой эффект. Особое внимание уделяется судебной речи, консультированию, переговорам, допросу и составлению правовых документов. Предлагается структура перлокутивной компетенции юриста, включающая когнитивный, прагматический, жанрово-дискурсивный, этический и рефлексивный компоненты.

Ключевые слова: перлокуция, юридический дискурс, профессиональная коммуникация, речевое воздействие, лингводидактика, речевая компетенция юриста.

PERLOCUTIONARY COMPETENCE OF A LAWYER AS AN OBJECT OF LINGUODIDACTICS

Abstract. The article examines the perlocutionary competence of a lawyer as a professionally significant component of language training in the legal sphere. The paper argues that legal speech should be taught not only as a system of correct terminology and genres, but also as a responsible means of communicative influence aimed at a lawful, clear and ethically acceptable result.

Keywords: perlocution, legal discourse, professional communication, speech influence, linguodidactics, lawyer's communicative competence.

Введение

Профессиональная деятельность юриста имеет выраженную речевую природу. Норма права существует не только как абстрактное предписание, но и как текст, интерпретация, аргумент, вопрос, возражение, консультация, процессуальное заявление. Поэтому подготовка юриста предполагает формирование не только правовых знаний, но и способности использовать язык как инструмент правового мышления и социального воздействия.

В традиционной системе обучения юридической речи основное внимание уделяется точности формулировок, владению терминологией, логике аргументации, культуре письменной и устной речи. Однако эти параметры не исчерпывают профессиональную коммуникативную подготовку. Юрист должен понимать, как его высказывание будет воспринято адресатом, какое действие оно способно вызвать, какие эмоции, оценки, решения или поведенческие реакции может породить. Именно эта сторона профессиональной коммуникации связана с понятием перлокутивной компетенции.

Термин «перлокутивный» восходит к теории речевых актов, где различаются локутивный, иллокутивный и перлокутивный аспекты высказывания. Локутивный аспект связан с самим фактом произнесения

осмысленной фразы, иллокутивный — с выполняемым речевым действием, например просьбой, утверждением, обещанием или предупреждением, а перлокутивный — с воздействием высказывания на адресата: убеждением, побуждением, успокоением, настораживанием, изменением позиции или поведения. Для юриста этот уровень особенно важен, поскольку правовая коммуникация часто направлена на принятие решения, изменение оценки, согласие с аргументом, отказ от противоправного поведения или признание юридически значимых обстоятельств¹.

Перлокутивная компетенция юриста может быть определена как интегративная способность профессионального субъекта выбирать языковые, жанровые, аргументативные и этически допустимые средства воздействия с учётом правового статуса ситуации, роли адресата и предполагаемого результата коммуникации. В отличие от манипулятивного речевого поведения такая компетенция не предполагает скрытого или неправомерного давления. Напротив, она должна формироваться в границах профессиональной этики, процессуальных норм и принципов уважения к адресату.

1. Перлокутивность юридической речи: теоретические основания

Юридическая коммуникация отличается высокой степенью институциональности. В ней заранее заданы роли участников: судья, адвокат, прокурор, следователь, нотариус, доверитель, свидетель, эксперт, представитель органа власти. Эти роли определяют допустимые речевые действия, степень свободы говорящего, характер аргументации и границы воздействия. Например, адвокат в судебных прениях стремится убедить суд в определённой интерпретации фактов и норм, но не вправе исказить доказательства; следователь может задавать вопросы, направленные на

¹ Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962; Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.

получение информации, но не должен использовать речевые формы, нарушающие права допрашиваемого; юрист-консультант обязан разъяснить правовую ситуацию так, чтобы клиент понял последствия возможного решения, но не был введен в заблуждение.

Перлокутивный аспект юридической речи проявляется в том, что почти каждое профессиональное высказывание юриста ориентировано на последующее действие адресата. Исковое заявление должно побудить суд принять спор к рассмотрению и оценить заявленные требования; договорная оговорка должна обеспечить предсказуемость поведения сторон; претензия должна мотивировать контрагента к добровольному исполнению обязательства; консультация должна сформировать у клиента осознанный выбор варианта поведения. Следовательно, воздействие в юридическом дискурсе является не побочным результатом, а внутренним функциональным признаком профессиональной речи.

В теории речевых актов перлокутивный эффект отделяется от иллокутивной силы высказывания. Юрист может формально сообщать, предупреждать или возражать, но фактический эффект может быть иным: адресат может изменить позицию, отказаться от действия, почувствовать доверие, усомниться в правовой перспективе, принять риск или, напротив, неверно понять правовые последствия. Это различие особенно важно для лингводидактики, потому что студент должен научиться видеть не только грамматически и юридически корректную форму, но и вероятный результат её восприятия.

Таким образом, объектом обучения становится не «воздействие вообще», а профессионально регламентированное речевое воздействие. Его специфика определяется нормами права, статусом участников, жанром коммуникации, доказательственной базой, этическими требованиями и уровнем правовой

информированности адресата. В этом смысле перлокутивная компетенция занимает промежуточное положение между языковой, коммуникативной, риторической и профессионально-правовой компетенциями.

2. Перлокутивная компетенция как лингводидактический объект

Рассмотрение перлокутивной компетенции юриста в лингводидактическом аспекте позволяет перевести проблему речевого воздействия из сферы индивидуальной интуиции в сферу целенаправленного обучения. Студента юридического профиля необходимо учить не только «правильно говорить» и «правильно писать», но и прогнозировать коммуникативный эффект речи: будет ли аргумент понятен, не вызовет ли формулировка сопротивления, соответствует ли тон ситуации, достаточна ли доказательная база, не создаёт ли текст двусмысленности.

Лингводидактика традиционно связывает обучение языку с развитием способности использовать его в социально значимых ситуациях. В профессиональном образовании это означает переход от абстрактной языковой нормы к речевому действию, включённому в конкретную институциональную практику. Для юриста такой переход принципиален: один и тот же правовой смысл может быть выражен в форме требования, предупреждения, нейтрального уведомления, рекомендации, процессуального ходатайства или переговорного предложения. Каждая из этих форм имеет собственный перлокутивный потенциал².

В структуре перлокутивной компетенции целесообразно выделить пять взаимосвязанных компонентов. Когнитивный компонент предполагает знание основных понятий прагматики, теории речевых актов, риторики, юридической лингвистики, а также понимание типичных коммуникативных ситуаций

²Widdowson H. G. Teaching Language as Communication. Oxford: Oxford

юридической практики. Прагматический компонент выражается в умении выбирать речевую стратегию: убеждение, разъяснение, предупреждение, опровержение, примирение, стимулирование к правомерному поведению. Жанрово-дискурсивный компонент связан с владением жанрами юридической речи: исковым заявлением, жалобой, договором, юридическим заключением, судебной речью, консультацией, претензией. Этический компонент ограничивает воздействие требованиями профессиональной ответственности. Рефлексивный компонент позволяет юристу оценить результат коммуникации и при необходимости скорректировать речевое поведение.

Именно сочетание этих компонентов делает перлокутивную компетенцию не частным ораторским умением, а системным элементом профессиональной подготовки. Она не сводится к красноречию: речь юриста может быть внешне выразительной, но перлокутивно неэффективной, если она не учитывает правовую позицию адресата, процессуальные границы, жанровые ожидания и этические ограничения.

3. Перлокутивный потенциал основных жанров юридического дискурса

Особое значение перлокутивная компетенция приобретает в судебном дискурсе. Судебная речь всегда адресована не только формальному участнику процесса, но и институциональному адресату — суду как органу принятия решения. Здесь перлокутивный эффект заключается не в эмоциональном впечатлении самом по себе, а в изменении или уточнении правовой оценки фактов. Убедительность судебной речи создаётся через соединение доказательности, доверия к говорящему и нравственно-правовой значимости позиции.

Однако судебное воздействие имеет пределы. Эффективная речь юриста не должна подменять доказательство внушением, а правовую аргументацию — риторическим давлением. Поэтому в лингводидактике важно различать допустимое убеждение и недопустимую манипуляцию. Первое опирается на факты, нормы, ясную структуру и уважение к адресату; второе использует искажение информации, ложные альтернативы, апелляцию к предрассудкам или эмоциональное подавление собеседника.

Не менее важна перлокутивная компетенция в юридическом консультировании. Клиент часто обращается к юристу в ситуации неопределённости, конфликта или эмоционального напряжения. Задача специалиста состоит не только в передаче правовой информации, но и в формировании реалистичного понимания ситуации. Слишком категоричная речь может вызвать ложную уверенность, чрезмерно сложная — непонимание, излишне осторожная — тревогу и недоверие. Следовательно, перлокутивный результат консультации должен быть связан с информированным решением клиента, а не с пассивным подчинением авторитету специалиста.

В переговорах перлокутивная компетенция проявляется в способности строить речь так, чтобы снижать конфликтность, выявлять интересы сторон, формулировать взаимоприемлемые условия и сохранять правовую определённость договорённостей. Здесь важны не только юридические знания, но и владение тактиками переформулирования, уточнения, нейтрализации конфликтных высказываний и фиксации согласованных позиций.

Письменные жанры также обладают выраженным перлокутивным потенциалом. Правовой документ лишён возможности немедленного уточнения, поэтому предполагаемый эффект должен быть заложен в структуре текста. Юрист обязан предвидеть, как адресат прочитает формулировку, какие

выводы сделает, какие действия сочтёт необходимыми. Отсюда вытекает требование ясности, логической последовательности, недвусмысленности и правовой точности. Жанровая рамка в данном случае задаёт не только композицию, но и ожидаемый способ воздействия³.

Специфика языка права усиливает значимость перлокутивного анализа. Правовой текст является не обычным сообщением, а формой институционального регулирования: он устанавливает, изменяет, подтверждает или оспаривает права и обязанности. Поэтому неточная формулировка может иметь не только коммуникативные, но и юридические последствий⁴.

4. Методика формирования перлокутивной компетенции

С лингводидактической точки зрения формирование перлокутивной компетенции требует специальных методов обучения. Обычного изучения юридической терминологии недостаточно, поскольку терминологическая правильность ещё не гарантирует коммуникативной эффективности. Обучение должно включать анализ речевых ситуаций, моделирование профессиональных сценариев, разбор успешных и неуспешных текстов, ролевые игры, судебные дебаты, написание документов для разных адресатов, а также рефлексию над достигнутым воздействием.

Одним из продуктивных методов является прагматический анализ юридического текста. Студенту предлагается определить: кто является адресатом текста, какой правовой и коммуникативный результат предполагается, какие языковые средства используются для достижения этого

³ Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979; Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

⁴ Власенко Н. А. Язык права. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997.

результата, какие риски неверного понимания существуют. Например, один и тот же правовой смысл может быть выражен в форме категоричного требования, нейтрального уведомления, предупреждения о последствиях или предложения урегулировать спор. Каждая форма обладает разным перлокутивным потенциалом.

Другим методом является трансформация жанра. Студент получает правовую информацию и должен представить её в разных коммуникативных форматах: как консультацию для клиента, как фрагмент искового заявления, как устное выступление в суде, как письмо контрагенту. Это упражнение показывает, что воздействие зависит не только от содержания, но и от жанровой рамки, композиции, степени формальности, выбора терминов и способов аргументации.

Важную роль играет обучение юридическому письму. Письменный текст должен быть организован так, чтобы адресат мог без дополнительных разъяснений определить предмет сообщения, правовое основание, требуемое действие, срок и последствия неисполнения. Поэтому полезны упражнения на редактирование избыточных, двусмысленных и эмоционально перегруженных формулировок. Студент должен видеть, как изменение синтаксиса, модальности, порядка аргументов и терминологической плотности влияет на восприятие текста.

Эффективным средством является моделирование устной профессиональной коммуникации: консультации, допроса, судебного выступления, переговоров, медиативной беседы. В каждом случае обучающийся должен определить коммуникативную цель, выбрать стратегию, реализовать её в речи и затем оценить полученный результат. Важно, чтобы критерии оценки включали не только правильность правовой позиции, но и

адресность, понятность, убедительность, этичность и прогнозируемость перлокутивного эффекта.

Для формирования рефлексивного компонента могут использоваться речевые дневники, самоанализ выступлений, взаимная экспертная оценка, видеозапись учебных судебных процессов и разбор типичных коммуникативных ошибок. При этом преподаватель должен обращать внимание не только на фактические ошибки, но и на те речевые формы, которые создают риск неправильного понимания, сопротивления или чрезмерного давления на адресата.

5. Этические границы речевого воздействия юриста

Перлокутивная компетенция юриста не может формироваться вне этического измерения. Юридическая профессия связана с властью знания: специалист понимает норму, процедуру и последствия лучше, чем большинство адресатов его речи. Поэтому речевое воздействие юриста должно быть соразмерным, прозрачным и профессионально оправданным. Особенно это важно при общении с уязвимыми адресатами: потерпевшими, несовершеннолетними, лицами, находящимися в состоянии стресса, иностранцами, гражданами без юридической подготовки.

Этический критерий позволяет отличить перлокутивную компетентность от речевой манипулятивности. Компетентный юрист добивается того, чтобы адресат понял правовую ситуацию и мог действовать осознанно. Манипулятор же стремится получить нужное поведение адресата независимо от полноты и качества его понимания. В образовательной практике это различие должно становиться предметом анализа: студентам необходимо показывать не только эффективные, но и недопустимые речевые стратегии.

При межъязыковой и межкультурной юридической коммуникации перлокутивный эффект дополнительно осложняется различиями правовых систем, терминологических картин мира и коммуникативных норм. Юрист, работающий с переводом правовых текстов или с иностранным адресатом, должен учитывать, что буквальная передача содержания не всегда обеспечивает тот же правовой и прагматический результат⁵.

Критерии сформированности перлокутивной компетенции могут быть представлены через наблюдаемые показатели. Во-первых, студент способен определить предполагаемый эффект высказывания. Во-вторых, он выбирает речевые средства в соответствии с ролью, жанром и адресатом. В-третьих, он умеет перестраивать объяснение при непонимании. В-четвёртых, он различает убеждение, информирование, давление и манипуляцию. В-пятых, он оценивает последствия собственной речи с правовой и этической точки зрения.

Таким образом, перлокутивная компетенция должна оцениваться не только по красноречию или формальной грамотности. Более существенными являются адресность, правовая корректность, прогнозируемость эффекта, этическая допустимость и способность к рефлексии. Такой подход позволяет связать лингводидактику с реальными задачами юридической профессии.

Заключение

Перлокутивная компетенция юриста представляет собой способность осознанно проектировать речевое воздействие в правовой коммуникации. Она включает знание прагматических механизмов речи, владение жанрами юридического дискурса, умение учитывать адресата, прогнозировать последствия высказывания и соблюдать этические ограничения. В

⁵ Cao D. Translating Law. Clevedon: Multilingual Matters, 2007.

лингводидактическом аспекте данная компетенция должна формироваться через анализ профессиональных ситуаций, моделирование юридического общения, работу с жанрами, обучение аргументации и развитие речевой рефлексии.

Включение перлокутивной компетенции в содержание языковой подготовки будущего юриста позволяет по-новому определить цель обучения профессиональной речи. Эта цель состоит не только в овладении нормами литературного языка и юридической терминологией, но и в формировании ответственного речевого поведения, ориентированного на правовой результат. Юрист должен уметь говорить и писать так, чтобы его речь была точной, понятной, убедительной, этичной и функционально адекватной ситуации.

Рассмотрение перлокутивной компетенции как объекта лингводидактики расширяет представление о профессиональной языковой личности юриста. Юридическая речь должна оцениваться не только по правильности, но и по способности достигать правомерного, понятного и этически допустимого результата. Именно поэтому обучение речевому воздействию должно стать важной частью юридического образования.

Список литературы

1. Austin J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962.
2. Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237–280.
4. Widdowson H. G. Teaching Language as Communication. Oxford: Oxford University Press, 1978.

5. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
6. Bhatia V. K. Analysing Genre: Language Use in Professional Settings. London: Longman, 1993.
7. Власенко Н. А. Язык права. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. 173 с.
8. Cao D. Translating Law. Clevedon: Multilingual Matters, 2007.